Проблемы анализа состава хищения

Мальцагов Иса Даудович,
к.ю.н., зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

В контексте рассматриваемой нами проблемы выявлено то, что одной из основных проблем является проблема определения понятия приобретение права на чужое имущество, которая породила разнообразие противоречивых мнений и подходов по поводу научных дефиниций данной категории в контексте определения мошенничества. Исходными положениями для анализа проблемы стали исследование и анализ литературы, который показал, что нет единого мнения относительно того, является ли право на чужое имущество предметом преступления.[1]

В отличие от хищения законодательного определения понятия «приобретение права на чужое имущество» нет. Не детализируется оно и в учебниках по уголовному праву, а также комментариях к УК РФ.

Привлекает внимание в аспекте проблематики нашего исследования определение понятия права на имущество в контексте ст. 159 УК РФ выходящее за рамки понятия права собственности и иных вещных прав. Непосредственно к праву на имущество относятся, например, не только вещные права, но и сами обязательственные права: и непосредственно право требования уплаты долга, и право на долю в уставном капитале организации (например, общества с ограниченной ответственностью), и непосредственно само право требования исполнения обязательства в натуре (например, передача товара по договору поставки, право требования выполнения и сдача их результата) и т.п. Важное значение в контексте проблемы, анализируемой нами в данной статье, приобретает то факт, что само право на имущество отчуждаемо, имеет непосредственную денежную оценку и не к коей мере не принадлежит потерпевшему, например, от рождения или с момента создания (для юридических лиц).

Здесь уместно обратить внимание на то, что право на чужое имущество может рассматриваться в качестве предмета преступления при мошенничестве. Сказанное вынуждает полагать, что право на чужое имущество объявляется и фиксируется в юридически значимой форме, т.е. в юридических актах, документах (договорах, доверенностях, завещаниях, ценных бумагах и др.). И естественно, завладение такими документами либо их фальсификация обозначает получение права на указанное в них имущество.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что законодатель обратился к указанию на имущество и права на имущество в качестве самостоятельных предметов мошенничеств с целью устранения различий в квалификации этих преступных деяний и максимальной унификации данной уголовно-правовой нормы.[2]

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

— проблемным вопросом являются определение понятий «обман» и «злоупотребление доверием». В своем значении обман понимается как сознательное введение кого-либо в заблуждение; неправда ложь, лживые слова, поступки, действия и т.п., намеренно вводящие в заблуждение; ложь выдаваемая за истину; ложное представление о чем-нибудь, заблуждение.

-под обманом в составе мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, понимается

умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение лицо, во владении или ведении которого находится имущество или право на имущество, и таким образом добиться добровольной передачи имущества или права на имущество в распоряжение преступника.

-под злоупотреблением доверием понимается использование в совершении мошенничества ранее возникших отношений личностного характера, отношений по работе, иной деятельности.

-обман и злоупотребление доверием выступают как в качестве самостоятельных способов мошенничества, так и в их сочетании.

Теоретический анализ литературы показывает, что проблема рассматривалась достаточно широко. В то же время целый ряд конкретных (методических) вопросов, связанных с анализом состава хищения остается мало разработанным.

Литература:

1. Ильин И.В. Понятие мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве // Адвокат. 2008. № 6. — С. 11-14.
2. Жупник В.В. Методические рекомендации по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых в сфере на примере зарубежных стран// Совершенствование борьбы с преступностью в сфере экономики. — М.: ВНИИ МВД России, 2008. — С. 47-56.